

Харе впервые видел отца Фусигуро Мегуми. До этой встречи он почему-то представлял Тодзи точной копией сына: таким же невозмутимым, надежным, молчаливым парнем, способным разве что на редкие язвительные замечания. Оказалось, между ними не было ничего общего, кроме поразительного портретного сходства.

Последняя фраза прозвучала настолько неожиданно, что Харе на мгновение опешил. За темными стеклами очков его глаза удивленно округлились, и эта внезапно оживившаяся мимика не на шутку позабавила Тодзи.

— Да шучу я. Ближе к делу, выкладывай, что за заказ.

А нечего этому юному господину прямо с порога подтрунивать над его невезением в ставках. Сам Тодзи никогда не считал себя неудачником — уж в следующий-то раз он точно сорвет куш!

Харе промолчал, лишь молча уставился на него.

«И почему от его слов злость разбирает еще сильнее?»

«Дядюшка Мегуми, прости грешного, но твоего папашу безумно хочется избить!»

Харе незаметно сжал кулаки. Однако, оценив внушительные габариты Тодзи — его бугрящиеся, эстетичные и в то же время пугающе массивные мышцы, — он прикинул, что удар покажется этому исполину разве что легким массажем. И тихонько разжал пальцы.

«Ладно. Магам не пристало лезть в рукопашную с танками».

Он вытащил из кармана чек и протянул наемнику:

— Мне нужно, чтобы ты нашел одного человека.

Стоило бумаге показаться на свет, как Тодзи буквально расцвел. Он без лишней скромности перехватил чек и прямо перед носом Харе уставился на сумму. Увидев заветные пятнадцать миллионов иен, наемник остался более чем доволен.

— Ого, не поскупился, молодой господин! Вот это щедрость, — красивое лицо Тодзи озарилось широкой улыбкой. Прищулив довольные глаза, он по-братски хлопнул Харе по плечу, мгновенно высыпая дежурные комплименты для ублажения нанимателя: — Я ведь сразу почувствовал родственную душу! Судьба, не иначе, ха-ха!

От этого дружеского похлопывания у Харе едва не треснула лопатка.

«Какая, к черту, судьба? Нет у нас никакой связи, кроме моих денег!»

С трудом удерживая на лице вежливую улыбку, он выдавил сквозь зубы:

— Кхм... Взаимно. Ты мне... кхм... тоже кажешься крайне располагающим человеком.

Еще один такой хлопок — и он бы точно выплюнул легкие.

Впрочем, если судить непредвзято, дедушка Тодзи и дядюшка Мегуми действительно были на удивление похожи лицом. Особенно в профиль. Разница заключалась лишь в прическе: у одного волосы торчали буйными вихрями, а у второго лежали аккуратнее. Так что насчет симпатии Харе почти не врал.

В детстве дядюшка Мегуми часто призывал для него разных сикигами, чтобы поиграть. Но однажды маленький Харе умудрился случайно сожрать одного «Побега кроликов». Когда у мальчика после этого выросли пушистые кроличьи уши, перепугались абсолютно все. С тех пор сикигами ему больше играть не давали.

«И все же... дедуля Тодзи, умоляю, прекрати меня колотить, иначе я сейчас кровью захлебнусь!»

Вынырнув из воспоминаний, Харе тихонько попытался отодвинуться в сторону, спасаясь от загребущих рук Тодзи. Но не успел он отползти и на полшага, как длинная мускулистая рука бесцеремонно сгрэбла его за шиворот и вернула на место.

— Ха-ха, отлично! Чувствую, мы сработаемся. Так кого нужно выследить, молодой господин?

В отличие от Харе, испытывавшего легкую ностальгию, Тодзи вел себя так со всеми подряд. Даже ради денег он не собирался прыгать на задних лапках — его любезность целиком и полностью зависела от сиюминутного настроения.

Сейчас он пребывал в благодушном расположении духа, а потому весело трепал языком. Но при всей своей наигранной теплоте он даже не поинтересовался именем Харе, используя привычные дежурные ярлыки. Женщин он звал «барышнями», мужчин постарше — «боссами». Вроде бы вежливо, но на деле — чистейшей воды халтура и безразличие.

На первый взгляд Тодзи казался парнем простым и общительным, готовым перекинуться парой слов с каждым встречным. Из-за этого легкомысленного фасада могло сложиться впечатление, будто перед вами беспринципный, распутный бродяга, которому плевать, с кем пить, с кем спать и кого резать. На самом же деле внутренние границы этого человека были вычерчены куда четче и жестче, чем у любого чистоплюя.

Скорее всего, для него весь мир делился на серую массу, а те крупницы, которые он по-

настоящему ценил, были надежно спрятаны от посторонних глаз. Ни единая живая душа не должна была даже догадываться об их существовании.

К такому выводу пришел Харе за время их недолгого разговора. Что ж, прозвище «Небесный тиран» подходило Тодзи как нельзя лучше. Теперь становилось понятно, почему дядюшка Мегуми никогда не распространялся о своем отце. Мегуми был тем самым «сокровищем», которое спрятали слишком глубоко, из-за чего между ними и пролегла непреодолимая пропасть отчуждения.

Еще одна парочка несносных упрямцев. Харе ненадолго замолчал, а затем указал пальцем на себя:

— Мне нужен человек, который выглядит точь-в-точь как я. Сейчас он, скорее всего, в Японии. Волосы у него белые, примерно до поясницы, а лицо — копия моего, — Харе показал жестами длину волос. — Насчет имени не уверен, вряд ли он пользуется настоящим. Его сопровождает тип с уродливым шрамом-швом на лбу. Их проклятая техника способна погружать людей в иллюзии, заставляя верить в вымышленные образы.

— Надо же, такая смазливая мордашка — и сразу в двойном экземпляре? — Тодзи небрежно закинул руку на спинку стула и с притворным прищуром оглядел Харе с ног до головы, после чего усмехнулся: — Жизнь чертовски несправедливая штука, а?

Харе прекрасно понимал, что описание вышло размытым, но другими зацепками он не располагал. Игнорируя насмешку, он поправил очки и ровным тоном произнес:

— Это был лишь аванс. Когда цель будет обнаружена, ты получишь вторую половину.

В ответ наемник залихватски свистнул.

— В таком случае, молодой господин, давай-ка я тебя сфотографирую.

— Что? — Харе не успел уследить за его хаотичным ходом мыслей.

Тодзи уже вытащил из кармана старый телефон. Быстрым движением он стянул с переносицы Харе темные очки и — щелк! — запечатлел его слегка растерянное лицо.

— Ха-ха, отлично вышло. Фотогеничный малый, — палец Тодзи забегал по кнопкам, пока он лениво расточал очередную порцию лести.

Стоит признать, комплименты действуют безотказно. Быстро сориентировавшись, Харе спросил:

— Собираешься использовать снимок как образец для поиска?

Быстро набрав сообщение, Тодзи поднял глаза. Наклонившись почти вплотную, он аккуратным жестом вернул очки на место и вкрадчиво, понизив голос до бархатного полупшепота, промурлыкал:

— А молодой господин сообразителен.

Из-за этой внезапной близости и хрипловатого тембра похвала прозвучала пугающе искренне.

«Шампанского! Весь склад шампанского этому господину за мой счет!»

Харе едва не захлебнулся в океане этого дешевого обаяния. Ему стоило колоссальных усилий прогнать из мыслей безумного внутреннего человечка, который уже вовсю разбрасывался пачками денег. В глубине души он признал: если бы дедушка Тодзи подался в хосты, вся Кабуки-тё легла бы к его ногам в первый же вечер.

К слову, дядюшке Итадори эта профессия тоже подошла бы идеально. Ну кто в здравом уме откажется от жизнерадостного, невероятно харизматичного красавчика с рельефным прессом, который готов поддержать любую тему?

Харе на секунду отвлекся, представив в роли хоста Сукуну, и тут же мысленно перекрестился от ужаса. Тот бы точно устраивал «резню». В самом буквальном, кровавом смысле слова.

Наблюдая за тем, как лицо нанимателя то расплывается в глупой улыбке, то кривится от явного отвращения, Тодзи лишь недоуменно приподнял бровь.

Телефон коротко звякнул, извещая о входящем сообщении. Открыв присланный файл — его снимок, обработанный умельцами, — он развернул экран к Харе:

— Похож на того парня?

На экране был запечатлен давешний Харе, но с измененными деталями: волосы стали заметно длиннее, а черты лица — более осунувшимися, тонкими.

Харе онемел от изумления. Если не считать болезненной угрюмости во взгляде, этот фоторобот практически ничем не отличался от его загадочного двойника.

— Да, это он, — подтвердил юноша.

Тодзи забрал аппарат и снова принялся увлеченно стучать по клавишам. Рассылая

ориентировку по закрытым каналам для проклинателей, он между делом уточнил:

— И кем он приходится молодому господину? Когда найду, его нужно прикончить или как?

— Он чертовски опасен, так что в прямой контакт лучше не вступать. Просто выясни, где он скрывается, и сообщи мне.

Пальцы Тодзи на мгновение замерли над кнопками. Стерев набросок заказа на ликвидацию, он оставил лишь обычный розыск. Упоминание о недюжинной силе цели заставило его боевые инстинкты пробудиться. В груди шевельнулся азартный зуд — захотелось лично проверить этого белоголового на прочность.

«Очередной баловень судьбы, щедро одаренный небесами, не иначе...»

Впрочем, сидевший рядом малец тоже не казался хрупкой фарфоровой куклой. В нем чувствовался стержень.

— Ну все, как только появятся зацепки — сразу дам знать, молодой господин.

Тодзи подобрал свои бесконечные мускулистые ноги и поднялся со стула. Он лениво, с наслаждением потянулся. Под тонкой тканью рельефно проступили хищные жгуты мышц — зрелище дикое, но завораживающее.

Деньги были спущены в трубу, детали заказа обговорены, так что задерживаться здесь смысла не имело. Перед уходом он одарил Харе многозначительным прищуром зеленых глаз:

— Кстати, к слову. Я ведь почти никогда не встречаюсь с клиентами лично. Так что ты, молодой господин, редкое исключение.

Опустив веки, он произнес это с такой мягкой, чарующей интонацией, будто в глубине его изумрудных глаз рассыпались искры искренней симпатии. Собеседнику могло показаться, что он действительно невероятно важен для этого грозного убийцы, но уже в следующую секунду Тодзи легкомысленно добавил:

— Так что если понадобится решить деликатные вопросы — всегда к твоим услугам.

С этими словами он развернулся и небрежно зашагал прочь.

«Лучший работник года! Чертов гений маркетинга!»

«Снимаю шляпу, дед Тодзи. Ты единственный мужик, которому хочется отдавать последнее!»

Харе считал, что сделка вышла на редкость выгодной. Если прикинуть сроки, буквально через пару дней Техническая школа магии должна поручить Сатору и Сугуру миссию по охране Звездного Сосуда. Перехватив Тодзи и заняв его поисками за кругленькую сумму, Харе изящно вывел Небесного тирана из игры, попутно решив собственную проблему. Настоящий гроссмейстерский ход.

Что касается остальных угроз для Звездного Сосуда... С жалкой бандой проклинателей из организации «Q» родители справятся без малейшего труда. А вот Ассоциация Времени, которая изначально собиралась нанять Тодзи, вызывала у Харе стойкое омерзение. Эти лицемерные фанатики умели отравлять жизнь одним своим существованием, давя на самое уязвимое — человеческую психику.

Оценив положение солнца, Харе поднялся, размял шею, и его губы разъехались в хищной, предвещающей беду ухмылке.

— Пожалуй, стоит устроить там небольшую приборку.

Резиденция Ассоциации Времени располагалась у подножия холма. Место было уединенным, но не тайным, так что отыскать его не составило труда.

Снаружи белоснежное здание напоминало готический собор с высокими стрельчатыми окнами, украшенными яркими витражами, однако внутреннее убранство было выполнено в традиционном японском стиле. Под его сводами скрывались многочисленные чайные комнаты, залы для гостей, уединенные кельи для медитаций и один просторный лекционный зал.

Сегодня был день проповеди. Огромный зал заполнили толпы верующих. Все они, облаченные в безупречно белые одежды, вели себя подчеркнуто благочестиво, стремясь источать святость в каждом жесте.

Совет старейшин Ассоциации чинно восседал в первых рядах. На возвышении перед ними стоял пожилой мужчина в церемониальном белом одеянии, вещая о снизошедшем на него «божественном откровении»:

— Наш единственный истинный Владыка заповедал: Звездный свет должен сиять вечно, не ведая скверны! Мирские богатства, алчность и порочные страсти очерняют наши души. Лишь пожертвовав все земное на нужды храма, мы очистим разум и плоть, дабы навек соединиться в служении нашему великому Господу...

В зале царил благоговейное безмолвие. Усиленный динамиками дребезжащий голос проповедника эхом разносился под высокими потолками, проникая в самые дальние углы.

— Ха... — вдруг донеслось из самой гущи толпы. Этот негромкий, но отчетливый и издевательский смешок бесцеремонно оборвал патетическую речь оратора.

— Кто посмел осквернить святую обитель?! — не дожидаясь реакции проповедника, рывкнул один из старейшин в первом ряду. Сотни голов синхронно повернулись на звук.

Посреди однообразного белого моря медленно поднялась стройная, высокая фигура. Черное кимоно, которое недавно надел Харе, казалось грязной кляксой на свежевывавшем снегу.

— Кто это? Наш адепт?

— Никогда его здесь не видел...

— Новообращенный? Какая невоспитанность!

— Какое кощунство! Зачем он нацепил эту траурную грязь в святом месте?

Зал мгновенно наполнился тревожным шепотом. Стоявшие рядом сектанты испуганно шарахнулись в стороны, словно одно лишь прикосновение к черной ткани могло осквернить их непорочные души.

— Прошу прощения, но этот бред просто невозможно слушать. Давайте-ка лучше побеседуем о насущном, — Харе окинул взглядом образовавшуюся вокруг него идеальную пустоту, и его улыбка стала еще шире. — Но сперва...

Стоило ему договорить, как по подолу его одежды, точно талый снег, струями потекла густая, чернильно-черная жижа. Спустя мгновение она хлынула на пол широким потоком, стремительно расплзаясь во все стороны.

Из расплзающегося черного омута хлынули уродливые проклятые духи. Зал мгновенно взорвался испуганными криками, визгом и грохотом переворачиваемых стульев. Харе, заложив руки за спину, оставался в самом центре бушующего хаоса. Слегка опустив голову, он умиротворенно замурлыкал под нос нехитрый мотивчик.

Его прерывистое пение эхом гуляло под высокими сводами. Вскоре все было кончено: на полу, корчась от боли и страха, стонали покалеченные сектанты. Харе неторопливо оглядел стонущее сборище, и его губы удовлетворенно изогнулись:

— Ну вот, теперь, когда мы избавились от лишнего пафоса, наша беседа пойдет гораздо продуктивнее. А теперь слушайте меня внимательно, господа. У меня для вас важное объявление...

<http://bllate.org/book/19043/2005257>